

Емельян Михайлович Ярославский

**Пражская конференция партии
большевиков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я76

Я76 **Ярославский Е.**
Пражская конференция партии большевиков / Емельян Михайлович Ярославский – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 74 с.

ISBN 978-5-521-39810-2

ISBN 978-5-521-39810-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВЫЕ ШАГИ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПАРТИЙНОГО ЕДИНСТВА

Наличие острого кризиса в партии было констатировано и V Общерусской (декабрьской) конференцией 1908 г. и заседанием расширенной редакции «Пролетария» в июне 1909 г. Вся деятельность ликвидаторов-меньшевиков была направлена на создание другой партии—легальной партии, которая «вползала» в столыпинскую царскую Россию, отказываясь целиком от революционных принципов марксизма, а с другой стороны, линия марксизма-ленинизма подвергалась серьезнейшему искажению со стороны «левых» критиков ее из группы «Вперед».

Начавшееся в середине 1910 г. оживление рабочего движения вплотную поставило вопрос о необходимости воссоздания единого политического центра, который был выбран на Лондонском съезде и который фактически распался за годы реакции. Уже в резолюции пленума Центрального комитета, созванного в январе 1910 г., говорилось о том, что рабочее движение в России переживает период крупнейшего исторического перелома: «С одной стороны, упадок массовой борьбы, крайнее усиление репрессий, объединение капитала и наступление его, развал организаций и бегство интеллигенции из партии,—все это порождает острый кризис с.-д. партии»¹.

Но, с другой стороны, этот же пленум констатировал на-

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 157—158, Партиздат, 1936 г.

линие нового поколения социал-демократических рабочих, которые прошли под руководством партии политическую школу и стремятся отстоять задачи революции и революционные методы, найти в соответствующей новой обстановке формы борьбы и обновить организацию; констатировал, что повсюду у сознательных представителей рабочего движения наблюдается тяга к концентрации партийных социал-демократических сил и к укреплению партийного единства. И тогда же пленум ЦК наметил необходимость созыва очередной общепартийной конференции.

Согласно решению январского пленума ЦК 1910 г., большевики и меньшевики должны были распустить свои фракционные центры и прекратить издание своих печатных органов—большевистской газеты «Пролетарий» и ликвидаторской «Голос социал-демократа». Большевики потребовали немедленного прекращения издания фракционного органа меньшевиков—«Голоса социал-демократа», только при этом условии соглашаясь прекратить выпуск «Пролетария». Большевики даже передали имевшиеся в их распоряжении средства, причем часть из них немедленно была передана ЦК, а остальная часть была передана «постороннему держателю» (Клара Цеткин, Франц Меринг, Карл Каутский). Передавая эти средства, большевики обуславливали, чтобы эта сумма была передана в ЦК по прошествии двух лет, если окажется в течение этих двух лет, что меньшевистская фракция также принимает все меры, необходимые для действительного уничтожения меньшевистского центра и для утверждения организационного единства партии. На самом деле меньшевики не только не отказались от своей оппортунистической деятельности и от своей фракционной раскольнической работы, но даже усилили ее, в особенности после ареста большевистских членов ЦК. Это стало ясно всем, когда, пользуясь поддержкой оппортунистически настроенных польских товарищей и примиренческой позицией большевистских членов ЦК, Загранич-

ное бюро ЦК в целом стало на путь антипартийной фракционной политики, что вызвало уход из него большевиков.

В то время примиренцы (Каменев, Зиновьев, Сокольников и др.) настаивали на соглашении с врагами большевиков—Троцким, впередовцами. Они мешали Ленину вести борьбу за партию и партийность.

Относясь в те годы примиренчески к Троцкому, Каменев, Зиновьев, Сокольников и др. стали после октября 1917 г. противниками социалистической революции, боролись против социализма, за контрреволюционную программу реставрации капитализма в Стране советов. Они выродились в фашистских террористов, бандитов, шпионов и диверсантов.

То, что предлагали примиренцы, фактически узаконяло то вредное состояние партийного руководства, которое поддерживал и Троцкий.

Созванное летом 1911 г. совещание членов ЦК вынесло постановление: ввиду выхода представителя большевиков из Заграничного бюро ЦК и отказа большевиков иметь с ним дело создать для связи с изданием партийной литературы, транспортом и т. д. временную *Техническую комиссию* из трех лиц. Вместе с тем это летнее совещание 1911 г. постановило созвать общепартийную конференцию и для созыва ее выбрало Организационную комиссию. Эта Организационная комиссия должна была обратиться ко всем областным и местным организациям в России, а равно и к думской фракции с предложением вступить с нею в сношения. Она должна была обратиться и к заграничным партийным организациям с предложением делегировать своих представителей в Заграничную организационную комиссию (ЗОК) для совместной работы над немедленным созывом конференции.

Какое огромное значение имело создание Заграничной организационной комиссии и затем Российской организационной комиссии (РОК), видно из статьи Ленина об этом, которая

так и названа—«Развязка партийного кризиса». «Два года тому назад,—пишет Ленин,—в с.-д. печати можно было встретить речи об «объединительном кризисе» партии. Развал и распад контрреволюционной эпохи вызвали новые перегруппировки и расколы, новое обострение заграничной борьбы, и немало маловеров или слабонервных людей падало духом при виде тяжелого внутреннего положения с.-д. рабочей партии. Теперь, с образованием Российской Организационной Комиссии (Р.О.К.), наступает, явным образом, если не конец кризиса, то, во всяком случае, новый и решительный перелом к лучшему в развитии партии»¹.

Оглядываясь назад, Ленин указывал на то, что революция 1905 г. «...оставила после себя РСДРП в виде трех отдельных, автономных, национальных с.-д. организаций (социал-демократов Польши и Литвы, латышских социал-демократов и бундовцев.—*Ем. Я.*) и двух фракций российских в тесном смысле». Но события, происшедшие после революции 1905 г., в значительной степени усложнили и ухудшили обстановку борьбы.

«Контрреволюция сбросила нас опять с горы, на которую мы уже высоко взобрались, в долину. Пролетариат должен был перестраивать ряды и собирать силы заново в обстановке столыпинских виселиц и веховских иеремиад»².

В чем же была особенность новой обстановки? Она заключалась в том, что и от меньшевиков и от большевиков отделились в тот период явно выраженные *буржуазные попутчики* пролетариата—ликвидаторы и отзовисты. Январский пленум 1910 г. сделал попытку объединить элементы большевистской и меньшевистской фракций, стоявших *на почве партийности*. В этом была, как говорил Ленин, *неотъемлемая заслуга дела*, совершенного пленумом. Но в то же самое

¹ Ленин, Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 289.

² Там же.

время этот пленум допустил серьезную примиренческую ошибку, которая заключалась в том, что примиренцы, бывшие на этом пленуме, «узаконили всех и вся на основании голого обещания очиститься» от оппортунизма, и дальнейшие события показали, насколько Ленин был прав, когда он боролся против примиренцев на этом пленуме. «И голосовцы, и «впередовцы», и Троцкий фактически за этот год (1910) отошли от партии как раз к ликвидаторству и к отзовизму-ультиматизму»¹.

Вместе с тем Ленин *придавал громадное значение тому блоку большевиков с партийцами-плехановцами*, который помог собрать под одно знамя все антиликвидаторские и антиотзовистские силы. В той же статье «Развязка партийного кризиса» Ленин писал: «1910 г. дал нам совместную работу большевиков и партийцев-меньшевиков во *всех* руководящих (и официальных и неофициальных, легальных и нелегальных) органах партии: это был первый шаг «союза двух сильных фракций», шаг идейной подготовки, собирания сил под одним знаменем, антиликвидаторским и антиотзовистским»².

В мае 1910 г. Ленин писал: «Только сплотив эти элементы *партийных* меньшевиков с большевиками и нефракционными *партийцами* противниками ликвидаторства, ЗБЦК могло бы добиться результатов, могло бы помочь работе в России. Заграничные большевики именно к этому и призывают всех товарищей»³.

Совершенно так же оценивал этот блок и *товарищ Сталин*, находившийся в то время в ссылке в Сольвычегодске. В письме от 31 декабря 1910 г. (старого стиля) товарищ Сталин писал:

¹ Ленин, Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 291.

² Там же, стр. 293.

³ Ленин, Партийное объединение за границей, Соч., т. XIV, стр. 283—284.

«По моему мнению линия блока (Ленин—Плеханов) единственно нормальная: 1) она и только она отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она и только она ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меками (меньшевиками.—*Ред.*) и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних. Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок составляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства. В плане блока видна рука Ленина,—он мужик умный и знает, где раки зимуют. Но это еще не значит, что всякий блок хорош. Троцкий блок (он бы сказал—«синтез») — это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по «хорошему» принципу. Логика вещей строго принципиальна по своей природе и она не потерпит амальгам. Блок Ленин—Плеханов потому и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии»¹.

Однако товарищ Сталин и тогда предвидел необходимость в дальнейшем разрыва и с плехановцами, необходимость полного самостоятельного выделения большевиков. Он имел основания, так же как и Ленин, не доверять долговечности партийной позиции Плеханова, который никогда не был большевиком. Поэтому товарищ Сталин, так же как и Ленин, всегда боролся против недооценки со стороны примиренцев-большевиков необходимости существования *фракционного* большевистского центра. «Но именно потому,—писал товарищ Сталин в письме из Сольвычегодска,—что это блок,

¹ Сталин, Письмо из Сольвычегодской ссылки, «Большевик» № 1—2 за 1932 г., стр. 11.

а не слияние,—именно потому бекам (большевикам.—*Ред.*) нужна своя фракция. Очень может быть, что в ходе работы беки окончательно приручат плехановцев, но это лишь может быть. Спать и надеяться на такой исход, хотя бы и очень вероятный, нам, во всяком случае, не следует. Чем сплоченнее будут действовать беки, чем организованнее будут выступать, тем больше шансов на возможность приручения. Мы должны поэтому неустанно ковать на всех наковальнях. О передовцах ничего не говорю, так как теперь они менее интересны, чем ликвидаторы и плехановцы. Если когда-нибудь очухаются—хорошо, конечно, а нет—бог с ними, пусть варятся в своем собственном соку»¹.

Вместе с этим товарищ Сталин тогда уже, задолго до созыва конференции, выдвинул план создания «центральной (русской) группы, объединяющей нелегальную, полулегальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Питер, Москва, Урал, Юг). Назовите ее как хотите,—«русской частью Цека» или «вспомогательной группой при Цека»—это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб. Теперь на местах среди работников царит неизвестность, одиночество, оторванность, у всех руки опускаются. Группа же эта могла бы оживить работу, внести связность и ясность. А это расчистило бы путь к действительному использованию легальных возможностей. С этого, по моему, и пойдет дело возрождения партийности»².

Первая половина 1911 г. прошла в попытках созвать заграничный пленум ЦК, причем ликвидаторы сорвали и этот пленум. Стало ясно, что медлить далее с созывом конференции было бы в высшей степени опасно для всего дела революции, и большевики взяли все дело объединения партийных орга-

¹ *Сталин*, Письмо из Сольвычегодской ссылки, «Большевик» № 1—2 за 1932 г., стр. 11—12.

² *Там же*.

низаций, дело воссоздания руководящих партийных центров в свои руки. Весной 1911 г. на совещании большевиков-цекистов в Париже решено было самостоятельно приступить к созыву пленума ЦК и начать подготовку конференции. Первым шагом было создание Заграничной организационной комиссии (ЗОК), которой было поручено вести работу по созыву конференции.

Вторым шагом большевиков после выхода из заграничного блока ЦК было создание Технической комиссии в составе Камского (М. В. Владимирский), Ледер, Владимирова (Лева) для непрерывного выполнения ряда технических функций в связи с изданием партийной литературы, транспортом и т. д.

Техническая комиссия в ближайший период заняла настолько неприемлемую для большевиков примиренческую позицию, что Ленин не раз вынужден был протестовать против ее действий. Организационные мероприятия большевиков вызвали бешеные нападки со стороны ликвидаторов, Троцкого, впередовцев и примиренцев из Центрального комитета польской социал-демократии (Тышко, Варский и др.). В особенности неистовствовал Троцкий с его ничтожной венской группкой. Разыгрывая из себя героя нефракционности, Троцкий, этот Иудушка, на самом деле был худшим представителем фракционности и беспринципного комбинаторства, не брезгавшим и тогда никакими средствами для оклеветания большевизма.

Заграничная организационная комиссия (ЗОК), состоявшая в большинстве из примиренцев, создала Российскую организационную комиссию (РОК), в которую вошли большевик-ленинцы—Серго Орджоникидзе, Семен Шварц и др.

Главная практическая работа по объезду партийных организаций, по подготовке партийной конференции, по созданию Российской организационной комиссии легла главным

образом на Серго Орджоникидзе, а затем и на Семена Шварца.

Товарищ Сталин, находившийся в то время в ссылке, рвался к практической работе.

«Теперь о себе,—писал товарищ Сталин еще в письме от 31 декабря 1910 г.—Мне остается шесть месяцев. По окончании срока я весь к услугам. Если нужда в рабочих в самом деле острая, то я могу сняться немедленно»¹.

Товарищу Сталину удалось бежать в 1911 г. из ссылки, и он выполнил громадную работу по подготовке Пражской конференции. Товарищ Сталин выезжал в Тифлис и Баку, а затем работал в Петербурге, руководя деятельностью думской фракции и всей нелегальной работой большевиков. «Товарищ Сталин приезжал в Баку и Тифлис в 1911 г. для организации борьбы за созыв Пражской конференции большевиков»². Но ему недолго пришлось работать на свободе, и, арестованный, он снова очутился в вологодской ссылке. Только в конце 1911 г. товарищу Сталину удалось бежать из ссылки, для того чтобы уже в качестве члена ЦК, избранного на Пражской конференции, принять активнейшее участие в работе по восстановлению и укреплению большевистской партии.

Таким образом, мы видим, что Пражская партийная конференция была созвана после продолжительной внутренней борьбы Ленина и верных Ленину большевиков против примиренцев в большевистских организациях и в большевистском центре, против всех антиленинских групп, которые спланивались в то время под руководством Троцкого. Мы видим, какую большую роль в этом деле выполнили товарищи Сталин и Орджоникидзе.

Создание Российской организационной комиссии было гро-

¹ Сталин, Письмо из Сольвычегодской ссылки, «Большевик» № 1—2 за 1932 г., стр. 13.

² Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 95, Партиздат, 1935 г.

мадным шагом вперед. Многие малoverы не понимали огромного значения для партии тех многочисленных совещаний за границей, которые предшествовали этому шагу; они видели и в самостоятельных решениях большевиков только бессмысленную склоку, распад и развал и не замечали того, что это были годы, когда большевики выходили на дорогу «из болота ликвидаторских и отзовистских шатаний». Создание Российской организационной комиссии Ленин расценивал так: «второй шаг, создание практически действующего русского центра, теперь сделан. Паровоз поднят и поставлен на рельсы»¹.

Ленин, однако, предостерегал против легковерного оптимизма, которому могли поддаться отдельные товарищи. Он писал тогда же:

«Трудности предстоят еще гигантские; полицейская травля удесятерилась после опубликования первого русского листка от с.-д. центра; возможно предвидеть долгие и трудные месяцы, новые провалы, новые перерывы в работе. Но главное сделано. Знамя поднято; рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контр-революционной атакой»².

¹ Ленин, Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 293.

² Там же.